

В первое воскресенье семестра вся команда по стрельбе из лука школы Хуайчжун отправилась на выездную тренировку, которая проходила в лесопарке Манцаншань в пригороде, где были проложены специальные маршруты для подобных тренировок. Из-за высокогорья и двухдневного снегопада обычная пешая тренировка превратилась в тренировку по заснеженной местности, что значительно увеличило сложность 20-километрового маршрута.

Для обеспечения безопасности все участники были одеты в одинаковые утепленные куртки, предоставленные школой, и каждому участнику были выданы средства связи и набор для экстренных случаев. Три отряда лучников были разделены на шесть небольших групп, каждую из которых возглавлял тренер и помощник.

— Прошу помощников тренеров ещё раз проверить снаряжение своих подопечных и убедиться в заряде и исправности средств связи, — раздалось из громкоговорителя, по которому повторяли правила безопасности. — Контрольные точки отмечены яркими жёлтыми маркерами, которые отличаются от обычных указателей. Малые контрольные точки расположены каждые 2 километра, большие — каждые 5 километров. Ученики, которые не могут продолжать тренировку, должны остановиться на любой контрольной точке.

— Повторно обращаем ваше внимание на безопасность. Если вы пропустите контрольную точку, вам придется пройти как минимум ещё 2 километра. Учитывая снежный покров, минимальное требование для этой тренировки — 10 километров. После прохождения 10 километров можно будет вернуться на автобусе. Оставшиеся 10 километров — по желанию, в зависимости от ваших возможностей. Это не обязательное требование.

В конце концов, это были подростки, поэтому безопасность для школы была на первом месте. Шесть групп стартовали из одной точки. Сначала ученики шли бодро, шутили и смеялись. Процессия из сотни человек растянулась по всей тропе. Тренеры несли флаги, привлекая внимание немногочисленных туристов.

Юань Мэн по-прежнему шёл впереди всех, но поскольку маршрут был длинным, а тренировка только началась, он не рвался вперёд, и Хэ Хунъюй мог идти рядом с ним. Вэнь Суй шёл в середине группы, примерно в одном темпе со своим соседом по парте Лю И.

Первые пять километров дались относительно легко, но по мере того, как тропа в парке поднималась всё выше, температура падала, а снег становился всё глубже. Впереди показались почти нетронутые участки. Студенты проваливались в снег то по щиколотку, то по колено, каждое движение давалось всё труднее, на подъёмах приходилось быть особенно

осторожными, чтобы не поскользнуться. Казалось, оставалось всего 5 километров до контрольной точки, но даже один километр теперь давался им с огромным трудом. В этот момент чаще всего доносился вопрос:

— Скоро придём?

Лю И не выдержал:

— Мамочки, больше не могу... Ноги вообще ничего не чувствуют, боже...

Вэнь Суй, услышав это, обернулся:

— Что с твоими ногами?

Лю И опешил. Он просто бурчал себе под нос, никак не ожидая, что Вэнь Суй отреагирует. Тот говорил ровным тоном, но это явно был вопрос, полный заботы о товарище.

— Да ничего, просто кажется, что больше не могу идти...

— Осталось два километра, — сказал Вэнь Суй.

— Два километра?! Я думал, всего один! — Лю И, опираясь на колени, с трудом передвигал ноги. — Правда ещё два?

Вэнь Суй указал на обочину — указатель восьмого километра только что остался позади. Он расстегнул молнию на куртке, открывая шею. Ноги не болели, но ему было жарко. Лю И, глядя на Вэнь Суй, никак не мог понять, действительно ли этому «человеку со связями», каким он

его считал, так легко, или он просто притворяется. Спор с Хэ Хунъюем заставил его засомневаться в своих предположениях.

Наконец они добрались до контрольной точки на десятом километре. Первая группа учеников уже села в экскурсионный автобус и спускалась с горы, остальные отдыхали в палатке на точке, ожидая следующий рейс. Лю И с завистью смотрел на проезжающих мимо одноклассников, удобно устроившихся в тёплом автобусе.

— Мэн-гэ и остальные так быстро забрались, наверняка уже спустились. Я тоже хочу в автобус!

Вэнь Суй услышал, как другой парень спросил тренера:

— Много кто пошёл дальше?

Тренеры связывались по рации, но тот ответил:

— Решай сам. Не надо равняться на других.

Достигнув контрольной точки, все поспешили в палатку погреться и попить. Вэнь Суй остался снаружи, глядя на тропу, уходящую вверх. На белоснежном склоне виднелись редкие следы колёс — вероятно, от машин, доставляющих припасы. Можно было идти по этим колеям, чтобы экономить силы, но они были скользкими. Рядом с колеёй виднелись следы ботинок. Видимо, многие продолжили подъём.

Вэнь Суй съел энергетический батончик для быстрого восстановления сил, выпил немного горячей воды и, не задерживаясь на контрольной точке, двинулся вверх. Лю И заметил это только тогда, когда кто-то указал на уходящую фигуру. Он хотел было догнать, но взглянул на заснеженную тропу, ведущую к вершине, почувствовал, как у него задрожали ноги, и, после минутного колебания, всё же сдался.

В прошлой жизни, воюя на границах, Вэнь Суй часто совершал марш-броски по снегу. Бывало, что, измотанные и без провизии, они ночь напролёт преодолевали десятки ли, чтобы обойти вражеских разведчиков и нанести неожиданный удар. Конечно, нынешняя физическая форма не шла ни в какое сравнение с прошлой. К счастью, Си Чжоу часто водил его в горы, научив преодолевать ограничения тела. Вэнь Суй с самого начала старался поддерживать равномерное дыхание и темп ходьбы, чтобы экономить силы. Однако по снегу нельзя было идти слишком медленно, так как длительное пребывание на морозе приводило к быстрой потере энергии. Нужно было найти баланс.

Так он миновал ещё две контрольные точки. Если раньше вокруг слышались голоса и тяжёлое дыхание, то теперь царил тишина, нарушаемая лишь горным ветром. Тем не менее, он смутно слышал позади себя хруст снега под чьими-то ногами — вероятно, кто-то ещё решил продолжить путь. Вэнь Суй ни на что не отвлекаясь, сосредоточился на дороге перед собой. Ноги повторяли одни и те же движения: шаг в снег, подъём ноги. По мере того, как снежный покров становился глубже, штанины Вэнь Суя начали промокать.

В рюкзаке, выданном каждому участнику, лежали складные треккинговые палки. На этом этапе, когда снег стал таким глубоким, палки были необходимы для опоры и проверки глубины снега. Увидев впереди развевающийся флаг, обозначающий большую контрольную точку, Вэнь Суй понял, что прошёл ещё 5 километров. В отличие от десятикилометровой контрольной точки, где вокруг палатки толпилось множество людей, здесь стоял только один помощник тренера. Увидев Вэнь Суя, он радостно воскликнул:

— Молодец! Держи грелку!

Вэнь Суй взял грелку и, согревая руки через перчатки, заметил, что те покрыты белым налётом — то ли инеем, то ли чем-то ещё. Перчатки были немного сырыми: они были тонкими, он не готовился к такому — не привык их носить. Эти ему сунула в чемодан Лян Шу, сказав, что они пригодятся. И вот пригодились — на этой тренировке перчатки были обязательны.

— Ты весь вспотел! Зайди в палатку, отдохни, — предложил помощник.

Вэнь Суй понимал, что под курткой он действительно весь мокрый от пота. Он, покачивая головой, сделал пару глотков тёплой воды и поставил кружку:

— Спасибо, учитель. Я пройду ещё немного. — Он знал, что если сейчас сядет отдыхать, то вряд ли потом сможет собраться с силами.

— Немного? Ты что, хочешь пройти весь маршрут?

Пока помощник удивлялся, Вэнь Суй поправил воротник куртки, надел шапку и вышел на безлюдную заснеженную тропу. Из палатки в этот момент выглянула рука:

— Учитель, это автобус приехал? Тут так холодно!

— Нет ещё, нужно подождать. На нижней контрольной точке много народу.

— А... — Юань Мэн удивился: он слышал снаружи чьи-то голоса, но никакого автобуса не было.

Сидевший рядом Хэ Хуньюй, дрожал от холода и никак не мог согреться. Он шмыгнул носом и хотел что-то сказать, но вдруг вытаращил глаза и, тыча дрожащим пальцем в прозрачное окно палатки, воскликнул:

— Мэн-гэ... Мэн-гэ, смотри! Кто-то правда пошёл дальше!

Юань Мэн тоже это увидел. В белой пустыне двигалась оранжевая фигура — все участники были в одинаковых оранжевых куртках. Цвет был ярким, но по силуэту невозможно было понять, кто это. И всё же, почему-то ему показалось, что этот человек в снегу какой-то особенный.

Юань Мэн остановился на 15-м километре, потому что до конца оставалось ещё 5 километров, а на малых контрольных точках не было палаток, где можно было бы отдохнуть. Идти дальше означало быть абсолютно уверенным в себе. Юань Мэн не был уверен в своих силах и твёрдо знал: если даже он, капитан, сомневается, то во всей команде лучников Хуайчжун не найдётся никого, кто рискнул бы продолжить. И всё же фигура впереди уверенно двигалась вверх по

склону, ничуть не колеблясь.

— Учитель, кто это? — спросил Хэ Хунъюй, невольно чихнув.

— Не разглядел имени, — ответил помощник. — Но цвет бейджа вроде как у вашей первой команды. Не узнаете?

— Так далеко, мы лица не видим...

На форме каждого члена команды слева была карточка с именем. У первой команды бейджи были с красным фоном. Юань Мэн был капитаном первой команды уже целый год и хорошо знал всех своих ребят и их возможности. В голове Юань Мэна вдруг всплыло одно имя. Хэ Хунъюй, сжимаясь в комок от холода с грелкой в руках, не понимал:

— Мэн-гэ, скажи, кто настолько глуп? Тут же нет ни награды, ни рейтинга. Пройти лишние 5 километров... Зачем кому-то идти весь маршрут? Что за польза от того, что измотаешь себя до смерти?

Юань Мэн вдруг прищурился, застегнул куртку, откинул полог палатки и быстрыми шагами вернулся на тропу.

— Эй, Мэн-гэ, ты куда?! — Хэ Хунъюй высунул голову из палатки, но ледяной ветер тут же швырнул ему в лицо горсть снега, заставив ретироваться.

Громкий голос Юань Мэна донёлся издалека:

— Я отдохнул достаточно, пора размяться! Садись в автобус без меня.

Чем выше поднимался Вэнь Суй, тем сильнее дул ветер. Одежда под курткой почти полностью промокла. Хорошо хотя бы, что куртка была непродуваемой — иначе переохлаждения было бы не избежать. Когда-то, взбираясь с Си Чжоу в горы, он тоже сильно потел. Тот поправил ему капюшон, туго затянул шнурки и сказал:

— Укутайся. Ты, похоже, легко потеешь, на ветру это не шутки.

Он снова подумал о Си Чжоу. Наверное, одиночный подъём слишком уж безмолвен, и мысли сами приходят, чтобы отвлечь от физического дискомфорта. С началом учёбы время летело так быстро, что Вэнь Суй только сейчас осознал, что прошла уже целая неделя. Он вспоминал Си Чжоу нечасто — в начале недели и теперь, в конце.

Раньше у Вэнь Суя никогда не было чувства, похожего на тоску по кому-то. В глазах других он был холодным и безэмоциональным, даже смерть родителей не вызвала у него видимых эмоций. Но, находясь среди солдат, Вэнь Суй видел, как те тоскуют по родным, видел, как живая плоть превращается в груды костей. Тоска лишь мешала полководцу. Лишние чувства делали человека жадным до жизни, а значит, боящимся смерти. А теперь? Если бы он и правда шёл на верную гибель, вспомнил бы он Си Чжоу? Стал бы из-за этого цепляться за жизнь? Вэнь Суй покачал головой. Холод всегда провоцирует странные мысли. Он сглотнул металлический привкус во рту и продолжил переставлять тяжёлые ноги.

— Вэнь Суй!

Сзади раздались чёткие шаги и тяжелое дыхание. Он подумал, что это тренер, но, не успев обернуться, вновь услышал своё имя снова. На этот раз Вэнь Суй узнал голос — это был Юань Мэн. Широкими шагами, проваливаясь в глубокий снег, он наконец добрался до Вэнь Суя, шумно выдохнул, словно стараясь скрыть своё тяжёлое дыхание.

— Я догнал тебя! Сейчас я тебя обгоню!

Повседневные тренировки показывали, что Юань Мэн был очень азартен и любил соревноваться. Вэнь Суй не спешил и не сопротивлялся, когда тот обогнал его. Однако это был не финишный рывок, и Юань Мэн, пробежав слишком большое расстояние на одном дыхании, быстро выдохся. Вэнь Суй, не меняя темпа, постепенно снова сократил дистанцию. На этот раз

Юань Мэн действительно больше не мог ускориться. Вскоре он поскользнулся и чуть не упал, а потом с досадой обнаружил, что оставил свой рюкзак с припасами у палатки. В этот момент сбоку ему протянули треккингую палку. Лицо Юань Мэна вспыхнуло, а затем его захлестнуло чувство поражения:

— Мне не нужно, возьми себе.

Поскольку ему было отказано, Вэнь Суй не стал изображать великодушие и, забрав палку, продолжил свой путь, опираясь на неё. Юань Мэн на мгновение пожалел, что поставил своё самолюбие выше здравого смысла. Стиснув зубы, он посмотрел на указатель — оставалось ещё два километра, и он уже не был уверен, что сможет их пройти. Ноги стали такими тяжёлыми, что он не смог удержать равновесие и плюхнулся в снег. И, сев, он вдруг понял, что не в силах подняться.

Ещё во время распределения по классам Вэнь Суй узнал, что Юань Мэн на год младше его. Юношеский максимализм был понятен. Даже если внешне он казался взрослым, в душе он всё ещё переживал из-за таких мелочей. Вэнь Суй протянул Юань Мэну руку. Тот сначала опешил, словно не желая принимать помощь, но снег был холодным и мокрым, и сидеть так долго было нельзя, поэтому он, поблагодарив Вэнь Суя, принял помощь и встал. На этот раз Вэнь Суй сразу же вложил треккингую палку в руку Юань Мэна и, развернувшись, продолжил идти. Даже без палки он всё равно шёл впереди Юань Мэна — не было смысла уступать ради чьего-то самолюбия. Однако Вэнь Суй не стал слишком отрываться, потому что и его собственные силы были на исходе. Когда он добрался до финиша, обе штанины ниже колен были мокрыми, но он совсем не чувствовал холода. Яо Минь, которая ждала на последней контрольной точке, проводила его в палатку и укутала термоодеялом. Вскоре появился и Юань Мэн. Первым делом он вернул Вэнь Сую треккингую палку и, смущённо пробормотал:

— Ты победил.

— Мы же не соревновались, — усмехнулся Вэнь Суй, чувствуя лёгкое головокружение от тепла.

Он убрал палку в рюкзак. В отличие от поникшего Юань Мэна, он действовал слишком спокойно, словно это не он только что прошёл 20 километров по снегу без остановки. Когда все участники спустились с горы, они сели в автобус, чтобы вернуться в школу. Из-за ошибки в организации две подгруппы первой команды оказались в разных автобусах. Юань Мэн и Хэ Хуньюй сидели вместе, Лю И — на два ряда позади них. Он с энтузиазмом принялся расхваливать Юань Мэна:

— Вот это Мэн-гэ! Первый, кто прошёл весь маршрут!

— Кто сказал, что я первый? — нахмурился Юань Мэн. — Вэнь Суй был первым.

— А? — У Лю И челюсть отвисла от удивления.

Хэ Хунъюй, как главный поставщик сплетен, самодовольно пояснил:

— Да-да, это был он. Так кто из нас проиграл спор? — В этот момент он забыл, что именно он втихаря надеялся, что эта тренировка раскроет истинное лицо новичка, поступившего благодаря связям.

Тем временем в другом автобусе, где ехал Вэнь Суй, участники обсуждали, как Юань Мэн прошёл весь маршрут, и говорили, что ещё кто-то тоже это сделал, но никто не знал, кто это был. К тому времени, как они вернулись в школу, про этого неизвестного все уже забыли.

После возвращения в школу остаток дня был свободным. Столовая по просьбе команды оставила им ужин. Вэнь Суй чувствовал себя немного нехорошо, но всё же заставил себя немного поесть. Тренировка команды лучников и школьные занятия были совершенно разными вещами, и вечером Вэнь Сую нужно было идти на уроки. Он заварил себе горячий чай и на уроке пил его без остановки, но озноб не проходил, а головокружение усиливалось. Похоже, он всё-таки простыл, пропотев на ветру. Он продержался до конца занятий и, вернувшись в общежитие, где никого не было, сразу же, понимая, что нельзя принимать душ — станет только хуже, — залез в постель и укрылся одеялом.

В комнате было очень тепло, но Вэнь Суй никак не мог пропотеть, и ему становилось всё хуже. В постели было жарко, и он, не выдержав, высунул руку, чтобы немного остыть, и наткнулся на что-то холодное и твёрдое. Пошарив немного, он понял, что это его телефон, лежащий под подушкой. Вэнь Суй взял его в руки, а через некоторое время положил обратно. В полудрёме ему показалось, что он видит кого-то.

— Си Чжоу...

То смутное чувство тоски, которое он испытывал, идя по заснеженной тропе, в этом полубессознательном состоянии стало ещё сильнее. У Вэнь Суя начались галлюцинации — ему показалось, будто он и правда видит Си Чжоу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130105>